

Шэнь Фан сказал:

— Слишком далеко нельзя — чтобы успеть вернуться сегодня. Слишком близко к Шэнь Цзину тоже нельзя — чтобы он не обнаружил. Места вроде торговых центров лучше избегать. Если хочешь что-то купить, я потом тебе куплю. В остальном — выбирай сам.

Шэнь Цинчи подумал. Мест для выбора, казалось бы, много, но на самом деле куда бы они ни пошли — везде есть риск. Чем дальше они остаются на улице, тем выше вероятность быть обнаруженными. И никто не знает, где они могут столкнуться с людьми Шэнь Цзина.

После тщательного обдумывания он решил не создавать лишних проблем Шэнь Фану. Он ведь рассчитывал на Шэнь Фана, чтобы тот помог ему справиться с семьёй Шэнь, и не было смысла создавать риски в таких незначительных ситуациях.

Поэтому он сказал:

— Я... могу пойти в твой караоке-клуб?

Это предложение удивило Шэнь Фана. Он ожидал, что Шэнь Цинчи предложит пойти в ресторан или прогуляться по кампусу Университета Цин, но вместо этого тот захотел пойти в караоке-клуб.

Он посмотрел на него через зеркало заднего вида:

— Почему?

— Мне кажется... Куда бы мы ни пошли, это не очень безопасно. Сегодня мы выбрались тайком, и если мы встретим людей Шэнь Цзина на улице, то всё пропало. Но если это караоке-клуб дяди, то там должно быть безопаснее.

Шэнь Фан, услышав это, не мог не вздохнуть в душе.

Этот Шэнь Цинчи... Такой заботливый, что больно смотреть.

В его памяти этот ребёнок всегда был настолько послушным, что даже подростковый возраст прошёл тихо, без каких-либо признаков бунтарства.

Хорошие оценки, послушный, красивый... Такой ребёнок в любой семье был бы гордостью родителей, предметом зависти для других. Но, к сожалению, он вырос в семье Шэнь.

Если бы тогда они не перепутали детей, и Шэнь Цинчи вырос в своей родной семье, возможно, его жизнь была бы гораздо лучше.

Кончики пальцев Шэнь Фана постучали по рулю. Он сделал вид, что всё в порядке:

— Конечно. Кроме моего дома, нет места безопаснее, чем мой караоке-клуб. Но это не то место, куда должен ходить такой «хороший мальчик», как ты. Ты уверен?

— Я... Я хочу посмотреть. Я никогда там не был, — Шэнь Цинчи, казалось, занервничал, постоянно теребя пальцы. — Караоке-клуб — это же просто место, где поют? После окончания экзаменов наш староста приглашал всех в караоке. Я хотел пойти, но Шэнь Цзин не разрешил.

Шэнь Фан покачал головой.

Такой наивный ребёнок.

— Ладно, — сказал он. — Но когда мы придём, всё делай, как я скажу. Не говори лишнего.

Шэнь Цинчи быстро кивнул.

Университет Цин находился недалеко от караоке-клуба Шэнь Фана. Шэнь Цинчи только начал наслаждаться прохладой от кондиционера, как они уже прибыли на место.

Августовская погода. Полдень был невыносимо жарким. Шэнь Цинчи прикрыл глаза от яркого солнца, посмотрел вверх и подумал, что внешне это заведение не выглядело чем-то особенным.

Он только начал осматриваться, как почувствовал, что на его голову опустилась небольшая тень — Шэнь Фан надел на него кепку и прижал его голову рукой, заставив наклониться.

Шэнь Цинчи сразу понял. Он потянул козырёк кепки вниз и, опустив голову, пошёл вперёд.

Когда они вошли в караоке-клуб, девушка на ресепшене тепло их поприветствовала:

— А, Шэнь-цзун пришёл! Давно вас не видели, мы уже заскучали. Чем сегодня займёмся?

Шэнь Фан положил руку на плечо Шэнь Цинчи, притянул его к себе, словно обняв, и улыбнулся девушке загадочной улыбкой:

— Нет. Сегодня я сам принёс развлечение.

Эти слова, произнесённые его низким, ленивым голосом, звучали весьма двусмысленно. В такой обстановке трудно было не нафантазировать.

Девушка на ресепшене выразила понимание. Любопытным взглядом она окинула Шэнь Цинчи, словно хотела узнать, что же за вкус у Шэнь Фана:

— Как обычно?

Шэнь Фан кивнул, добавив:

— Принесите что-нибудь поесть. Не дайте моему малышу проголодаться.

Девушка улыбнулась:

— Конечно, Шэнь-цзун.

Шэнь Цинчи молчал, не поднимая головы, и пошёл за Шэнь Фаном наверх.

Из-за того, что Шэнь Фан обнял его за плечи, кожа на его шее покраснела. Краснота распространилась на уши и щёки.

Когда они вошли в комнату, Шэнь Фан сразу отпустил его, закрыл дверь и, увидев его покрасневшее лицо, слегка смутился. Он кашлянул:

— Что, жарко? Включу кондиционер.

— Дядя, — Шэнь Цинчи наконец поднял голову, снял кепку. Его глаза метались, не решаясь смотреть на Шэнь Фана. — Разве... разве караоке-клуб не безопасно? Почему... здесь тоже

нужно играть роль?

— А, да, — Шэнь Фан сел на диван, почесал нос. — Безопасно, конечно. Но надо поддерживать... как вы, дети, говорите, «имидж», верно? Мне не хочется объяснять каждому, какой я на самом деле человек. Чтобы избежать проблем и рисков, лучше поддерживать мой «имидж».

Его объяснение было весьма терпеливым. Шэнь Цинчи, выслушав, немного подумал и кивнул:

— Я понял.

Шэнь Фан с облегчением вздохнул.

Он всё же не хотел пугать этого ребёнка. Шэнь Цинчи, хоть и наивный, но не совсем ничего не понимал. И то, что он сказал девушке на ресепшене, Шэнь Цинчи, наверное, догадался, что это значит.

То, что ребёнок готов его понять, было лучшим исходом.

Однако следующие слова Шэнь Цинчи застали его врасплох. Мальчик покраснел и, запинаясь, сказал:

— Тогда... тогда я тоже должен играть роль, да?

Шэнь Фан:

— А?

Шэнь Цинчи крепко сжал кепку в руках. Всё его тело напряглось:

— Разве дядя не имел в виду... что я должен играть роль твоего... твоего... «развлечения»?

Шэнь Фан:

— ...

Этот ребёнок на экзаменах по чтению, наверное, получил высший балл.

Он ведь не просил его об этом.

Этот вопрос заставил Шэнь Фана замолчать. Он не знал, как ответить. Уже хотел сказать «не надо, здесь никого нет», как вдруг Шэнь Цинчи глубоко вдохнул, словно решившись на что-то:

— Дядя, не переживай. Я могу. Я сыграю любую роль. Я не создам тебе проблем.

Шэнь Фан остолбенел.

Сегодня он понял, что «понимание» не всегда является добродетелью.

Шэнь Цинчи, собравшись с духом, сел на диван рядом с Шэнь Фаном. Сначала в самый дальний угол, потом подошел ближе, ещё ближе.

Расстояние между ними сокращалось. Шэнь Фан смотрел, как мальчик, краснея, приближается к нему, и, сам не зная почему, не остановил его.

Он словно попал в странное состояние. Разум говорил ему, что нужно немедленно остановить Шэнь Цинчи, но тело шло наперекор разуму, делая совершенно противоположное.

Он, кажется, ждал, когда Шэнь Цинчи приблизится. Даже зная, что мальчик просто старательно играет роль, он всё равно не мог заставить себя оттолкнуть его. Как будто знал, что кот ласкается только ради лакомства, но всё равно наслаждался моментом, когда кот ласкается, и мягкостью его шерсти под рукой.

Шэнь Цинчи медленно прижался к нему, осторожно обнял его за шею, затем обхватил другой рукой, повис на нём. Он поднял глаза, смотрел на него влажным взглядом, покусывая покрасневшие губы:

— Так... так правильно, дядя?

Шэнь Фан едва слышно вздохнул.

Разум снова предупредил его. Он чувствовал, что если сейчас не оттолкнёт Шэнь Цинчи, то действительно потеряет человеческий облик.

В этот момент в дверь раздался неуместный стук:

— Шэнь-цзун, ваш обед.

Шэнь Фан, который уже поднял руку, чтобы оттолкнуть Шэнь Цинчи, остановился. Вместо этого он прижал его к себе и крикнул в дверь:

— Войдите.

Официантка вошла с подносом, бросила взгляд на тесно прижавшихся друг к другу мужчин, улыбнулась и, поставив еду, быстро вышла:

— Приятного аппетита.

Она быстро вышла, заботливо закрыв дверь.

Шэнь Цинчи всё ещё был прижат к Шэнь Фану. Шэнь Фан не отпускал его, и он послушно оставался на месте. Как только официантка ушла, Шэнь Фан сразу же помог ему подняться:

— Всё в порядке?

<http://bllate.org/book/16296/1469530>